

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/qcfhfhq>

Трендовое исследование семантических и грамматических связей глаголов в ассоциативно-вербальной сети подростков (на примере глаголов *думать*, *вспоминать*)

Бутакова Лариса Олеговна

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Россия, Омск

eLibrary Author SPIN: 2096-2520

<http://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Scopus Author ID: 57193747547

larisabut@rambler.ru

Аннотация: В статье предложена методика трендового анализа семантических и грамматических связей глаголов ментальной деятельности *думать*, *вспоминать* в ассоциативно-вербальной сети незрелых носителей русского языка. Проблематика связана с реконструкцией субъективной семантики лексем разных грамматических классов в сознании носителей русского языка разного возраста. Актуальность работы определяется ее принадлежностью к психолингвистическому направлению семантики слова как достояния индивида. Цель – выявить особенности семантических и грамматических связей глаголов в ассоциативно-вербальной сети подростков 12–14 лет и установить линии стабильности / изменчивости субъективной семантики и грамматики в трендовом аспекте. Новизна исследования обусловлена введением в научный оборот регионального ассоциативного материала, полученного от респондентов одного и того же возраста с разницей в 20 лет с помощью свободного ассоциативного эксперимента, а также предлагаемой методикой анализа состава ассоциативного поля. Результаты состоят в подтверждении предположения об изменении части связей в ассоциативно-вербальной сети подростков со временем при сохранении области стабильных отношений. Наиболее устойчивыми являются семантические связи глаголов с реакциями-глаголами определенных групп в формах инфинитива и с существительными в объектной позиции в формах косвенных падежей. Зафиксирована тенденция роста грамматикализованных реакций, выраженных существительными в косвенных падежах, на фоне понижения частотности реакций, переданных глаголами. Еще одна тенденция связана с увеличением линий пересечения в процессе реагирования на разные глаголы ментальных действий, что говорит о повышении сходства субъективных семантических областей в сознании омских школьников.

Ключевые слова: ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, когнитивная структура поля, семантические связи глаголов, грамматические связи глаголов, грамматикализация

Цитирование: Бутакова Л. О. Трендовое исследование семантических и грамматических связей глаголов в ассоциативно-вербальной сети подростков (на примере глаголов *думать*, *вспоминать*). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 4. С. 644–655. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-644-655>

Поступила в редакцию 31.05.2025. Принята после рецензирования 30.07.2025. Принята в печать 04.08.2025.

full article

Trend Study of Semantic and Grammatical Associative Networks of Verbs of Cognition in Russian Teenagers

Larisa O. Butakova

Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

eLibrary Author SPIN: 2096-2520

<http://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Scopus Author ID: 57193747547

larisabut@rambler.ru

Abstract: The article proposes a new methodology for trend analysis of semantic and grammatic connections. The case study featured Russian verbs of mental activity *dumat* (to think) and *vspominat* (to remember) in the associative-verbal network of teenage native Russian speakers from the city of Omsk. The research was part of a larger project aimed at modelling the subjective semantics of lexemes of different grammatical classes in the consciousness of native Russian speakers of different ages. As psycholinguistics sees word semantics as something unique for each native speaker, the goal was to test subjective semantics and grammar for stability and variability in the associative-verbal network of teenagers (12–14 y.o., Omsk residents). The results of the free associative experiment were compared with those obtained from respondents of the same age in 2003. While some connections in the associative-verbal network proved to have changed over time, a stable core area persisted, e.g., the semantic connections with reactive infinitives or objects expressed by a noun in an indirect case. The latter grew more frequent in the experiment of 2023, which also revealed more overlaps between reactions to the two verbs, indicating an increase in the similarity of subjective semantic areas in the linguistic consciousness of Omsk teenagers.

Keywords: associative-verbal network, associative experiment, associative field, cognitive field structure, semantic connections of verbs, grammatical connections of verbs, grammaticalization

Citation: Butakova L. O. Trend Study of Semantic and Grammatical Associative Networks of Verbs of Cognition in Russian Teenagers. *SibScript*, 2025, 27(4): 644–655. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-644-655>

Received 31 May 2025. Accepted after peer review 30 Jul 2025. Accepted for publication 4 Aug 2025.

Введение

В статье рассматриваются семантические и грамматические связи глаголов *думать*, *вспоминать* в ассоциативно-вербальной сети незрелых носителей русского языка – подростков 12–14 лет – с позиций их временной динамики. Указанные глаголы выбраны не случайно. Данные слова представляют класс глаголов ментальной деятельности, глагол *вспоминать* относится к предикатам памяти¹, глагол *думать* – к предикатам ментальных свойств². Глаголы семантически связаны в системе языка. Л. М. Васильев, описывая предикаты ментальных свойств, указывает на их общее значение «быть способным мыслить, понимать и помнить»³. В системе

русского языка оба глагола являются многозначными, переходными, обладают разветвленной системой грамматических связей с именами существительными в винительном, предложном, творительном падежах, глаголами в форме инфинитива, придаточными предложениями в структуре сложно-подчиненных предложений.

Теоретические основы исследования составили несколько теоретико-методологических линий. В первую очередь это подход к ассоциативной грамматике и ассоциативно-вербальной сети (АВС) как субъектному феномену Ю. Н. Караулова. Ассоциативная грамматика понималась ученым

¹ Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа: Гилем, 2005. С. 371–372.

² Там же. С. 380.

³ Там же.

как способ «представления грамматических фактов и закономерностей, который является не просто разновидностью описания языка, но и претендует на то, чтобы дать ответы на онтологические вопросы: *Что есть знание грамматики и языка в целом?* и *Как существует это знание?* а значит, как, в каком виде существует грамматика для носителя языка» [Караулов 2010: 5]. Ю. Н. Караулов писал об ассоциативной грамматике как о грамматике речевой деятельности, понимая ее как грамматику, «которая находится в распоряжении стихийного носителя языка, вся сплошь лексикализована, привязана к отдельным лексемам, как бы распределена между ними и целиком разлита "размазана" по ассоциативно-вербальной сети (АВС)» [Караулов 1999: 6–7]. АВС – «признанный способ субъективного, интериоризированного существования лексики, но поскольку лексика не существует в отрыве от грамматики, грамматика языка также должна быть представлена в этой сети в виде отдельных словоизменительных (и словообразовательных) форм лексем, в своей совокупности – типически, в образцах – содержащих всю грамматическую систему» [Там же: 7]. Это дает возможность восстановления на материале ассоциативного поля лексических, семантических, грамматических, когнитивных связей стимула с определенными фрагментами АВС носителей языка. С этой возможностью связано предположение о стабильности/ изменчивости грамматического и лексического состава реакций, когнитивной перестройке ассоциативного поля (соответственно, того, что можно считать ассоциативным значением по А. А. Леонтьеву, А. А. Залевской).

Еще одна линия обусловлена концепцией слова как достояния индивида, двойной жизни значения (для себя и для других), наличия единой информационной базы человека, средством доступа к которой является слово [Залевская 2005; 2011]. В данной концепции лексикон понимается как одна из составляющих речевой организации человека, формирующейся через переработку и упорядочивание речевого опыта, причем «закономерности процессов речепроизводства и понимания речи должны... определять характер единиц лексикона и принципы их упорядоченности для хранения и готовности к использованию в "речи для себя" и в "речи для других"» [Залевская 2005: 215]. При таком подходе значение психологично, субъектно и интересубъектно

одновременно, слово в определенном речевом действии (в ходе естественной или неестественной коммуникации) никогда не «выходит на поверхность» во всем семантическом грамматическом, смысловом объеме. Эксперимент – один из процессов, задающих определенные условия для речевых действий респондентов, которые фиксируют определенную часть того, что есть в их сознании, через отношения стимулов и реакций; инструмент выявления типа речевых действий, структуры лексикона в части грамматических и семантических связей стимула и реакции [Залевская 2011; Пищальникова 2019; 2020; Пищальникова и др. 2019; Степыкин 2019; 2021; Стернин 2020].

Четвертая линия определяется психолингвистическим подходом к лексикону детей разного возраста, в том числе школьника, способам его изучения. Проблемы семантики слов в языковом сознании подростка освещались в разных аспектах, включая трендовый, в работах [Бутакова, Гуц 2025; Гуц 2005; Лукьянова 2020], лексикон школьника как динамическая система реконструирован А. П. Сдобновой [Сдобнова 2015], способы анализа связей слов в ментальном лексиконе младшего школьника были предложены И. Г. Овчинниковой [Овчинникова 2018], возрастная динамика словесных ассоциаций школьников описана В. Е. Гольдиным [Гольдин 2007], становление разных аспектов грамматики слова и высказывания в детской речи показано в работах Санкт-Петербургской школы онтопсихолингвистики [Гагарина 2008].

Пятая линия основывается на положениях исследований русского глагола как грамматического и функционального класса. Классификации глагольных лексем по тематическим группам и полям были посвящены работы, созданные в Уральской школе⁴ [Лексико-семантические... 1988]. Подробное описание групп глаголов в этот же период было осуществлено Л. М. Васильевым [Васильев 1981]. Переносные значения основных групп глаголов физического действия были проанализированы Г. И. Кустовой [Кустова 2021]. Ассоциативной грамматике слов разных грамматических классов посвящены работы [Бутакова, Шереметова 2024; Караулов 2010; Шапошникова 2022] и др.

Цель статьи – выявить особенности семантических и грамматических связей глаголов в ассоциативно-вербальной сети (АВС) подростков 12–14 лет,

⁴ Большой толковый словарь русских глаголов, ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 576 с.

установить линии стабильности / изменчивости субъективной семантики и грамматики в трендовом аспекте. Задачи:

- сопоставить ассоциативные поля (АП) глаголов по результатам САЭ 2001–2003 гг. и 2022–2023 гг.;
- определить лексический и ассоциативный состав ядер АП;
- выявить зоны стабильных соотношений стимулов и реакций;
- установить линии пересечения АП и индексы яркости реакций, их составляющих;
- создать модели когнитивных структур АП;
- установить качественно-количественный состав каждого слоя в сопоставлении;
- определить степень грамматикализации реакций в каждом АП в каждый период времени;
- выявить тенденции их изменений.

Актуальность исследования определяется его принадлежностью к психолингвистическому направлению семантики слова как достояния индивида. Указанный подход позволяет реконструировать экспериментальным путем смысловые и грамматические связи слов (субъективную семантику и грамматику) в аспекте их представленности в ассоциативно-вербальной сети носителя языка. Актуальным является изучение семантики слова и его грамматических связей как динамического феномена, изменяющегося во времени в сознании определенных групп носителей языка (трендовый аспект исследования того, что стоит «за словом»). Кроме этого, актуальны исследования семантики языковых знаков разной грамматической принадлежности в позднем онтогенезе (речи школьников среднего возраста, подростков).

Методы и материалы

Материал исследования – результаты свободных ассоциативных экспериментов, проведенных в 2001–2003 гг. и 2022–2023 гг. в школах, гимназиях, лицеях г. Омска, отраженные в базах «Ассоциативного словаря подростка»⁵ и «Ассоциативного словаря подростка 2»⁶. Общий объем выборки – по 500 анкет на каждый стимул в каждой серии экспериментов. Принцип выбора мест проведения экспериментов (школ, гимназий, лицеев, инновационных школ) – 4:1:1. Аспект исследования – трендовый, разница во времени между проведением

экспериментов – 19–20 лет. Места проведения экспериментов, возраст испытуемых, характер предъявления анкет те же. Структура ассоциативных полей традиционна: ядро полей – высокочастотные реакции, околоядерная часть – реакции с понижающимися индексами частотности, периферия – единичные реакции, расположенные в алфавитном порядке.

Анализ реакций ассоциативных полей глаголов *вспоминать*, *думать*, представленных в АСП1 и АСП2, проводился следующим образом:

1. Оценивался количественный и процентный состав ядра АП, определялось количество реакций и количество лексем (табл. 1), выявлялась частотность глагольных, именных, местоименных и наречных реакций.

2. Устанавливались линии качественных и количественных изменений состава ядра АП в аспекте частеречной и семантической отнесенности реакций и их отношений со стимулом.

3. Выявлялись грамматикализированные реакции [Караулов 2010: 11], описывался их частеречный состав, грамматические формы и связи со стимулами в каждом АП в отдельности и в сопоставлении (табл. 2).

4. Производилась семантическая классификация реакций каждого АП по типу семантического гештальта или когнитивной структуры (Ю. Н. Караулова, Н. И. Кургановой) [Караулов 2000; Курганова 2019], оценивался количественный состав каждого сектора и его динамика (табл. 3).

5. Выявлялись линии пересечения АП относительно одного и того же стимула в разное время (табл. 4, 5) и по сопоставлению друг с другом (табл. 6, 7), оценивалась частеречная принадлежность пересекаемых секторов АП и ассоциативная яркость (вес) пересекающихся реакций (табл. 4–7).

Результаты

Качественно-количественные и частеречные изменения отношений стимулов и реакций

За 20 лет в структурах АП произошли изменения, свидетельствующие о перестройке участков АВС омских школьников. Ядра АП глаголов *вспоминать*, *думать* перестраиваются в качественном и количественном отношениях. Количественная перестройка проявляется в уменьшении высокочастотных реакций за счет появления значительного числа

⁵ Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка (АСП1). Омск: Вариант-Омск, 2004. 153 с.

⁶ Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка 2 (АСП2). URL: <https://disk.yandex.ru/i/skbKBRzGbCHXtg> (дата обращения: 01.08.2024).

реакций с частотностью от 64 до 4 реакций у стимула *вспоминать* и от 45 до 4 реакций у глагола *думать*. Наиболее частотной реакцией на глагол *вспоминать* в САЭ 2003 г. была глагольная реакция *думать* (145 реакций). В САЭ 2023 г. наиболее частотной реакцией оказалось существительное *прошлое* (64) (табл. 1). В САЭ 2003 г. эта реакция соответствовала 3 рангу частотности с приблизительно тем же показателем (63), но первым и вторым рангом обладали реакции *думать* (145) и *память* (104), их частотность была значительно выше. Существительное *память* в 2023 г. стало менее актуальным для респондентов в качестве реакции на стимул *вспоминать*, частотность понизилась в 4,16 раза. На глагол *думать* в САЭ 2003 г. самой частотной была глагольная реакция *размышлять* (77). В 2023 г. у данного глагола была зафиксирована та же тенденция, что и у глагола *вспоминать*: респонденты чаще всего выбирали в качестве реакции существительное *мысли* (45) (табл. 1). Указанное существительное в САЭ 2003 г. имело 6 ранг частотности (25 реакций), уступая ряду глаголов и имен: *размышлять* (77); *мыслить* (71); *мозги* (55); *напрягаться* (55); *ум* (32). В 2023 г. оно составило самую востребованную

реакцию, но частотность ее увеличилась только в 1,8 раза. Тенденция для реакций первого ранга у обоих глаголов состоит в изменении грамматических предпочтений респондентов: актуализировались отношения **глагол + сущ.** – *вспоминать* → *прошлое* (64) по сравнению со связью *вспоминать* → *думать* (145) (данная связь уменьшилась к 2023 г. в 7,25 раза, ср.: *вспоминать* → *думать* (20)). Связь *думать* → *размышлять* (77) уменьшилась к 2023 г. в 2,9 раза, ср.: *думать* → *размышлять* (26).

Уровень стереотипизации реакций ядра АП также претерпел изменения, о чем свидетельствует состав реакций. В САЭ 2003 г. на глагол *вспоминать* было зафиксировано 9 частотных лексем, составивших 399 реакций. Частотные реакции (ядро АП) составили 79,8 % от общего состава АП, среди которых глаголы – 42 %, существительные – 24 %. На этот же глагол в 2023 г. было дано 25 лексем, составивших 323 реакции (больше в 2,8 раза). Их процентный вес был равен 64,6 % от общего состава АП. Глаголов было зафиксировано 20,6 %, существительных – 44 % (табл. 1). Налицо уменьшение стереотипности реагирования и рост стабильности отношений глагола *вспоминать* с именами существительными.

Табл. 1. Изменение состава ядра ассоциативных полей глаголов

Tab. 1. Associative field core

Вспоминать		Думать	
2003	2023	2003	2023
думать (145), память (104), прошлое (63), забыть (35), напрягаться (18), помнить (12), детство (9), хорошее (7), всё (6)	прошлое (64), забывать (42), память (25), моменты (23), душмать (20), забыть (20), ностальгия (13), помнить (13), воспоминания (12), грусть (9), детство (9), события (8), мозг (7), мысли (7), бывшее (6), радость (6), боль (5), момент (5), слезы (5), время (4), грустить (4), стих (4), улыбаться (4), фото (4), хорошее (4)	размышлять (77), мыслить (71), мозги (55), напрягаться (55), ум (32), мысли (25), шевелить мозгами (11), решать (10), соображать (9), мечтать (8), грузиться (6), напрягать (6), школа (6), тупить (4), шевелить извилинами (4)	мысли (45), мозг (32), мыслить (32), размышлять (26), делать (20), голова (15), долго (15), мысль (15), головой (12), знать (10), не думать (9), всегда (7), жить (7), математика (7), будущее (6), говорить (6), ум (6), учеба (6), гадать (5), много (5), читать (5), анализ (4), жизнь (4), забыть (4), работать (4), рассуждать (4), сложно (4), уставать (4), школа (4)
Частеречная представленность: количество лексем; количество реакций; %			
9 лексем; 399 реакций; 79,8 % Pr = 4; 210; 42 % N = 3; 120; 24 % Pron = 1; 6; 1,25 %	25 лексем; 323 реакции; 64,6 % Pr = 6; 103; 20,6 % N = 19; 220; 44 %	15 лексем; 375 реакций; 75 % Pr = 9; 246; 49,2 % Pr + n = 2; 11; 3 % N = 4; 118; 23,6 %	29 лексем; 329 реакций; 65,8 % Pr = 13; 136; 27,2 % N = 12; 162; 32,4 % Adv = 4; 31; 6,2 %

Стимул *думать* вызывал в САЭ 2003 г. 15 частотных лексем, составивших 75 % от общего состава АП. Их них 49,2 % реакций ядра – глаголы, 23,6 % – имена существительные. В САЭ 2023 г. ядро составили 29 частотных лексем, образовав 65,8 % от общего состава АП. Из них глагольные реакции – 27,2 %, именные – 32,4 %. Частотными стали наречные реакции (6,2 %). В ядре АП стимула *думать* наблюдается количественный рост частотных лексем (в 1,9 раза) при относительном уменьшении самого веса стереотипных реакций, частеречной перестройке (небольшом уменьшении значимости глагольных реакций, увеличении в 3 раза именных, появлении наречных реакций) (табл. 1). При этом оба стимула сохраняют высокий уровень стереотипности реагирования.

Динамика и статика грамматикализованных отношений

Сравнение состава АП описываемых глаголов выявило общую тенденцию неполного формального выражения грамматических связей стимулов и реакций, что подтверждает тезис Ю. Н. Караулова о том, что субъективная грамматика только в части реакций овнешняется с помощью формально выраженных грамматических отношений (табл. 2).

В системе русского литературного языка, как было отмечено выше, оба глагола управляют существительными в родительном, винительном, творительном, предложном падежах с предлогами и без них. Эксперименты показали, что объем грамматикализованных отношений стимула-глагола и реакций-существительных с предлогами и без них значительно меньше областей со слабо грамматикализованными и неграмматикализованными отношениями (о таких типах отношений и о качестве грамматикализации АП см. [Караулов 2010: 10–19]). Наиболее частотными в качестве реакций

с выраженной грамматической связью на глагол *вспоминать* в САЭ 2003 г. были существительные в винительном падеже без предлога, составившие 108 реакций (21,6 %): *прошлое* (63), *детство* (9), *хорошее* (7), *мысли* (3), *зло* (2), *любовь* (2) и пр. Существительных в предложном падеже с предлогом было всего 4: *о ком-то*, *о матери*, *о хорошем*, *о чём-то важном* (0,8 %). Неграмматикализованные реакции-существительные *память* (104), *ностальгия* (3), *друг* (2) и др. составили 23,4 % (117 реакций). Наиболее востребованными реакциями со слабой грамматикализацией были инфинитивы *думать* (145), *забыть* (35), *напрягаться* (18), *помнить* (12), *мечтать* (2), *понимать* (2) и пр. (всего 239 реакций, 47,8 %) (табл. 2). В САЭ 2023 г. сектор грамматикализованных реакций-существительных в винительном падеже вырос до 33,8 %. Состав существительных с предлогом в предложном падеже остался тот же (0,8 %). Неграмматикализованные реакции-существительные *память* (25), *ностальгия* (13), *воспоминания* (12), *мозг* (7) и др. несколько уменьшились, составив 21,6 % (108 реакций). Реакции-глаголы, образующие сектор слабой грамматикализации, уменьшились почти вдвое.

Реакции на стимул *думать* не отличаются высоким уровнем грамматикализации (табл. 2). Значительно преобладали в 2003 г. слабо грамматикализованные реакции, выраженные глаголами: *размышлять* (77), *мыслить* (71), *напрягаться* (55) и др. (59,2 %, 296 реакций). Имена существительные с предлогами и без них в творительном и предложном падежах *о девушке*, *о деле*, *о деньгах*, *о жизни*, *о любви*, *мозгами* и др. составили в совокупности 2,8 % (14 реакций). Позиция зависимого имени в винительном или родительном падеже в реакциях не была реализована. Неграмматикализованные реакции в САЭ 2003 г. образовали 47,8 % (239 реакций). Тенденции

Табл. 2. Грамматикализованные и слабо грамматикализованные реакции в составе ассоциативных полей глаголов
Tab. 2. Grammaticalized and weakly grammaticalized reactions in the associative fields of verbs

Вспоминать		Думать	
2003	2023	2003	2023
S → Rn4 = 108; 21,6 %	S → Rn4 = 169; 33,8 %	–	–
S → Rn / pron6 = 4; 0,8 %	S → Rn6 = 4; 0,8 %	S → Rn6 = 12; 2,4 %	S → Rn6 = 14; 2,8 %
–	–	S → Rn5 = 2; 0,4 %	S → Rn5 = 12; 2,4 %
S → R pron = 9; 1,8 %	S → R pron = 2; 0,4 %	S → R pron = 5; 1 %	S → R pron = 7; 1,4 %
S → R vf = 239; 47,8 %	S → R vf = 133; 26,6 %	S → R vf = 296; 59,2 %	S → R vf = 196; 39,2 %

САЭ 2023 г. связаны с некоторыми изменениями. Увеличились секторы грамматикализованных реакций-существительных с предлогом (в 1,2 раза) и без него (в 6 раз). Сектор слабо грамматикализованных реакций-глаголов уменьшился в 1,2 раза, составив 39 % (195 реакций). Неграмматикализованные реакции составили 38,6 % (193 реакции) (табл. 2). Тенденция усиления грамматикализации ощутима.

Семантические особенности связей глаголов *вспоминать*, *думать* в АВС школьников

Построение семантического гештальта (когнитивной структуры) АП анализируемых глаголов показало смысловые области, связанные со стимулом, их объем, соответственно, наиболее / наименее типичные средства реагирования. Их наличие обусловлено грамматическими и семантическими свойствами глаголов (табл. 3). Для обоих глаголов наиболее типичными являются реакции парадигматического типа – симилары и оппозицы, причем такой тип реагирования уменьшается (это видно при сравнении состава полей школьников друг с другом). Его уменьшение компенсируется увеличением второго по актуальности типа – синтагматического

(объектного) типа, для которого преобладают наименования нематериальных объектов (особенно это касается первого глагола). Не столь актуальные субъектные и результативные реакции постепенно становятся более значимыми у школьников. Причем данная тенденция сохраняется у студентов в области субъектов для глагола *вспоминать*.

Результативные реакции на глагол *вспоминать* выросли у школьников в САЭ 2023 г. в 5 раз, у глагола *думать* – в 2,8 раза. Оценочные и образные способы реагирования, а также реакции, передающие интенсивность и образ совершения действия, постепенно становятся более актуальными.

Пересечение ассоциативных полей

Стабильность состава полей и способов соотнесения стимулов и реакций проявляются при сопоставлении реакций в АП разного периода (табл. 4, 5). Очевидно, что есть типовые наборы реакций школьников для каждого из глаголов. У глагола *вспоминать* типовой набор составили 4 глагола, 12 существительных. С глаголом *думать* глагол *вспоминать* стабильно находится в отношениях *стимул – реакция*, правда интенсивность отношений понизилась

Табл. 3. Семантический состав реакций АП глаголов *вспоминать* и *думать*, 2003 vs. 2023

Tab. 3. Semantic composition of reactions to the verbs *vspominat* (to remember) vs. *dumat* (to think), 2003 vs. 2023

Семантические связи	Вспоминать, количество реакций; %		Думать, количество реакций; %	
	2003	2023	2003	2023
Симилары / оппозицы	239; 47,8 %	133; 26,6 %	294; 58,8 %	196; 39,2 %
Объекты:	113; 22 %	187; 47,8 %	17; 3,4 %	48; 9,6 %
нематериальные	110; 22 %	176; 35,2 %	17; 3,4 %	48; 9,6 %
материальные	3; 0,6 %	11; 2,2 %	–	–
Субъекты	3; 0,6 %	11; 2,2 %	16; 3,2 %	2; 0,4 %
Результаты	12; 2,4 %	61; 12,2 %	32; 6,4 %	90; 18 %
Время	1; 0,2 %	26; 5,2 %	1; 0,2 %	25; 5 %
Оценка	3; 0,6 %	20; 4 %	2; 0,4 %	26; 5,2 %
Образ	5; 1 %	4; 1,76 %	3; 0,6 %	19; 3,8 %
Инструменты	105; 21 %	50; 10 %	93; 18,6 %	70; 14 %
Место	–	1; 0,02 %	11; 2,2 %	18; 3,4 %
Модальные	–	10; 2 %	–	5; 1 %
Отказы	19; 3,8 %	1; 0,02 %	31; 6,2 %	–
Образ действия, интенсивность	–	–	2; 0,4 %	26; 5,2 %

в 7,25 раза (табл. 4). В 2023 г. эти отношения приобрели взаимнообратимый характер (*думать* → *вспоминать*) (табл. 6, 7). Актуальность антонимичных отношений *вспоминать* → *забывать* увеличилась в 1,2 раза, усилившись появлением сопоставимой по виду реакции *забыть* (табл. 4).

У глагола *думать* типовой набор охватывает 5 глаголов (4 глагола и одно глагольное словосочетание), 4 существительных. Интересно, что значимость для *думать* процессов *размышлять*, *мыслить*, *соображать* понижается, как и актуальность реакций-имен *мозг* / *мозги*, *ум* (табл. 5), зато растет значимость реакций *мысль* / *мысли*, *голова*.

Табл. 4. Пересечение состава ассоциативных полей глагола *вспоминать*, 2003 vs. 2023

Tab. 4. Overlaps in associative fields to the verb *vspominat* (to remember), 2003 vs. 2023

2003, количество реакций; индекс яркости	2023, количество реакций; индекс яркости
Глаголы	
думать = 145; 0,29	думать = 20; 0,04
забыть = 35; 0,07	забывать = 42; 0,084; забыть = 20; 0,04
напрягаться = 18; 0,036	–
помнить = 12; 0,024	помнить = 13; 0,026
Имена существительные	
память = 104; 0,208	память = 25; 0,05
прошлое = 63; 0,126	прошлое = 64; 0,128
детство = 9; 0,018	детство = 9; 0,018
ностальгия = 3; 0,006	ностальгия = 13; 0,026
воспоминания = 1; 0,002	воспоминания = 12; 0,024
мысли = 3; 0,006	мысли = 7; 0,014; мысль = 2; 0,004
моменты = 1; 0,002	моменты = 23; 0,046; моменты жизни = 2; 0,004
события = 1; 0,002	события = 8; 0,016
мозги = 1; 0,002	мозг = 7; 0,014
голова = 1; 0,002	голова = 1; 0,002
–	былое = 6; 0,012
хорошее = 7; 0,014	–
события = 1; 0,002	события = 8; 0,016

Табл. 5. Пересечение состава ассоциативных полей глагола *думать*, 2003 vs. 2023

Tab. 5. Overlaps in associative fields to the verb *думат* (to think), 2003 vs. 2023

2003, количество реакций; индекс яркости	2023, количество реакций; индекс яркости
Глаголы	
размышлять = 77; 0,154	размышлять = 26; 0,052
мыслить = 71; 0,142	мыслить = 32; 0,064
напрягаться = 55; 0,11	–
шевелить мозгами = 11; 0,022	шевелить мозгами = 2; 0,004
соображать = 9; 0,018	соображать = 1; 0,002
Имена существительные	
мозги = 55; 0,11	мозг = 32; 0,064
ум = 32; 0,064	ум = 6; 0,012
мысли = 25; 0,05	мысли = 45; 0,09; мысль = 15; 0,03
голова = 3; 0,006	голова = 15; 0,03; головой = 12; 0,024

Пересечение АП обоих глаголов в 2003 г. показывает сходство по 6 глагольным реакциям, двум именным и трем устойчивым сочетаниям (табл. 6). *Напрягаться*, *размышлять*, *мыслить*, *грузиться* для стимула *думать* были более значимы, чем для *вспоминать*.

В 2023 г. пересечение полей охватило 7 глаголов, 7 существительных и 3 наречия, что указывает на рост сходства процессов ассоциирования сравниваемых глаголов (табл. 7). Сохранение большей значимости *мыслить*, *знать*, *мозг*, *мысль*, *мысли*, *голова*, *долго* и *много* для стимула *думать* свидетельствует о том, что школьники все-таки разграничивают интенсивность процессов, обозначенных стимулами.

Заключение

Ассоциативно-вербальная сеть носителя языка определенного возраста – динамическая система, в которой семантические и грамматические связи слов подвержены частичным изменениям на фоне областей стабильных отношений. Исследование семантических и грамматических связей глаголов *вспоминать*, *думать* в ассоциативно-вербальной сети подростков подтвердило указанные свойства, выявив определенные линии тренда.

Табл. 6. Пересечение АП *вспоминать* и *думать* САЗ, 2003 г.
Tab. 6. Overlaps in associative fields to the verbs *dumat* (to think) vs. *vspominat* (to remember), 2003

Вспоминать, количество реакций; индекс яркости	Думать, количество реакций; индекс яркости
Глаголы	
думать = 145; 0,29	–
напрягаться = 18; 0,036	напрягаться = 55; 0,11
размышлять = 2; 0,004	размышлять = 77; 0,154
мыслить = 1; 0,002	мыслить = 71; 0,142
мечтать = 2; 0,004	мечтать = 8; 0,016
задуматься = 1; 0,002	задуматься = 1; 0,002
грузиться = 1; 0,002	грузиться = 6; 0,012
Имена существительные	
мысли = 3; 0,006	мысли = 25; 0,05
голова = 1; 0,002	голова = 3; 0,006
Словосочетания	
напрягать извилины = 1; 0,002	напрягать извилины = 1; 0,002
напрягать мозги = 1; 0,002	напрягать мозги = 1; 0,002
шевелить мозгами = 1; 0,002	шевелить извилинами = 4; 0,008

Семантические связи указанных глагольных стимулов устойчивы в ассоциативно-вербальной сети школьников 12–14 лет, представлены в большей степени линиями S глагол → R глагол и S глагол → R сущ. с объектной семантикой.

Развитие отношений внутри ассоциативно-вербальной сети омских подростков для стимула *вспоминать* проходит по линиям уменьшения отношений S глагол → R глагол и увеличения отношений S глагол → R сущ. с объектной семантикой.

Развитие связей для стимула *думать* направлено на уменьшение актуальности отношений S глагол → R глагол и увеличение значимости отношений S глагол → R сущ. с объектной, результативной, оценочной и инструментальной семантикой.

Ассоциативная связь глаголов *вспоминать* → *думать* остается через 20 лет актуальной, но менее востребованной. Обратная ассоциативная связь *думать* → *вспоминать* в начале 2000-х гг. была опосредованной – через реакции *помнить*, *размышлять*, *забывать*, *мысли*, *мыслить*. Опосредованные

Табл. 7. Пересечение АП *вспоминать* и *думать* САЗ, 2023 г.
Tab. 7. Overlaps in associative fields to the verbs *dumat* (to think) vs. *vspominat* (to remember), 2023

Вспоминать, количество реакций; индекс яркости	Думать, количество реакций; индекс яркости
Глаголы	
думать = 20; 0,04	вспоминать = 3; 0,006
забыть = 20; 0,04	забыть = 4; 0,008
анализировать = 2; 0,004	анализировать = 3; 0,006
мыслить = 2; 0,004	мыслить = 32; 0,064
знать = 1; 0,002	знать = 10; 0,02
мечтать = 1; 0,002	мечтать = 3; 0,006
грустить = 4; 0,008	грустить = 1; 0,002
Имена существительные	
мозг = 7; 0,014	мозг = 32; 0,064
мысли = 7; 0,014	мысли = 45; 0,09
мысль = 2; 0,004	мысль = 15; 0,03
жизнь = 2; 0,004	жизнь = 4; 0,008
школа = 1; 0,002	школа = 4; 0,008
голова = 1; 0,002	голова = 15; 0,03
разум = 1; 0,002	разум = 1; 0,002
Наречия	
хорошо = 1; 0,002	хорошо = 2; 0,004
долго = 3; 0,006	долго = 15; 0,03
много = 1; 0,002	много = 5; 0,01

отношения с указанными словами сохранились через 20 лет, усилив связи *думать* → *мысль*, *мысли*. Кроме этого, отношения *вспоминать* → *думать* стали в 2023 г. взаимообратимыми с неравной актуальностью связей S → R → S.

Процессы выраженности / невыраженности грамматической связи вписываются в наблюдения, сделанные Ю. Н. Карауловым для ряда глаголов [Караулов 2010: 30–50].

В области грамматикализации отношений с реакциями у стимулов *вспоминать*, *думать* зафиксированы общие тенденции. У обоих глаголов в начале 2000-х гг. грамматикализованные реакции, выраженные существительными, употребленными в формах косвенных падежей, значительно уступали

неграмматизированным, выраженным глаголами в форме инфинитива, и реакциям со слабой грамматической выраженностью, оформленным именами существительными и передающим инструмент действия. Определенный процент составляли реакции типа *вспоминать* → *прошлое* (63), *детство* (9); *думать* → *мысли* и пр., представляющие готовые речевые паттерны или семантические примитивы как показатели полноты / неполноты цикла синтаксирования или перехода речевых действий в операции в понимании Н. И. Степыкина [Степыкин 2019].

К 2023 г. у анализируемых глаголов вырос объем грамматизированных реакций, выраженных существительными в косвенных падежах. Соответственно понизилась частотность реакций, переданных глаголами. При этом усилилась тенденция актуализировать результаты действия, названного стимулом: *вспоминать* → *воспоминания* (12), *мысли* (7); *думать* → *воспоминания* (12); *мысли* (7); *грусть* (9) и др. с помощью выбора словоформ, не имеющих выраженных грамматических связей.

Увеличение линий пересечения рассмотренных ассоциативных полей позволяет сделать вывод

о повышении сходства фрагментов ассоциативно-вербальной сети омских школьников, связанных с глаголами, передающими разные ментальные процессы.

Результаты, полученные с помощью ассоциативных экспериментов регионального уровня, отличаются новизной, как и линия трендового анализа, прочерченная для глагольной лексики. Были выявлены грамматические и семантические тенденции, которые требуют дальнейшего развития и анализа на ином возрастном и частеречном материале. Сделанные наблюдения, предложенная методика анализа субъективных значений тематически близких лексем в динамике могут быть полезны в практике преподавания русского языка как родного и как иностранного.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Бутакова Л. О., Гуц Е. Н. Особенности идентификации слов невзрослыми носителями русского языка: трендовое исследование. *Вопросы психолингвистики*. 2025. № 1. С. 44–61. [Butakova L. O., Guts E. N. Features of word identification by non-adult Russian speakers: A trend study. *Journal of Psycholinguistics*, 2025, (1): 44–61. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2025-63-1-44-61>
- Бутакова Л. О., Шереметова А. С. Динамика изменений актуальных связей русских глаголов. *Филологический класс*. 2024. Т. 29. № 3. С. 91–101. [Butakova L. O., Sheremetova A. S. The dynamics of change in grammatical cohesion of some Russian verbs. *Philological Class*, 2024, 29(3): 91–101. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ixlcld>
- Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высш. шк., 1981. 184 с. [Vasiliev L. M. *Semantics of the Russian verb*. Moscow: Vyssh. shk., 1981, 184. (In Russ.)]
- Гагарина Н. В. Становление грамматических категорий русского глагола в детской речи. СПб.: Наука, 2008. 275 с. [Gagarina N. V. *Formation of grammatical categories of the Russian verb in children's speech*. St. Petersburg: Nauka, 2008, 275. (In Russ.)]
- Гольдин В. Е. Возрастная динамика словесных ассоциаций школьников. *Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина*, ред. Е. А. Земская. М.: ЯСК, 2007. С. 126–137. [Goldin V. E. Age dynamics of verbal associations of schoolchildren. *Language in motion: 70th anniversary of L. P. Krysin*, ed. Zemskaya E. A. Moscow: IaSK, 2007, 126–137. (In Russ.)]
- Гуц Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск: Вариант-Омск, 2005. 260 с. [Guts E. N. *Psycholinguistic study of the linguistic consciousness of a teenager*. Omsk: Variant-Omsk, 2005, 260. (In Russ.)]
- Залевская А. А. Значение слова и возможности его описания. In: Залевская А. А. *Психолингвистические исследования. Слово. Текст*. М.: Гнозис, 2005. С. 215–234. [Zalevskaya A. A. The meaning of the word and the possibilities of its description. In: Zalevskaya A. A. *Psycholinguistic research. Word. Text*. Moscow: Gnosis, 2005, 215–234. (In Russ.)]

- Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: ТвГУ, 2011. 240 с. [Zalevskaya A. A. *The meaning of the word through the prism of experiment*. Tver: TverSU, 2011, 240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qbwlyf>
- Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с. [Karaulov Yu. N. *Active grammar and associative-verbal network*. Moscow: RLI RAS, 1999, 180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrocac>
- Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: ЛКИ, 2010. 328 с. [Karaulov Yu. N. *Associative grammar of the Russian language*. Moscow: LKI, 2010, 328. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtdqnb>
- Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания. *Языковое сознание: содержание и функционирование*: XIII Междунар. симпозиум. (Москва, 1–3 июня 2000 г.) М.: Сов. писатель, 2000. С. 107–108. [Karaulov Yu. N. Semantic gestalt of the associative field and images of consciousness. *Language consciousness: Content and functions*: Proc. XIII Intern. Symposium, Moscow, 1–3 Jun 2000. Moscow: Sov. pisatel, 2000, 107–108. (In Russ.)]
- Курганова Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова. *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 3. С. 24–37. [Kurganova N. I. Associative experiment as a method of studying the living word meaning. *Journal of Psycholinguistics*, 2019, (3): 24–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vxdhkp>
- Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. 2-е изд., испр. М.: ФЛИНТА, 2021. 469 с. [Kustova G. I. *Types of derived meanings and mechanisms of language expansion*. 2nd ed. Moscow: FLINTA, 2021, 469. (In Russ.)]
- Лексико-семантические группы русских глаголов, науч. рук. Э. В. Кузнецова. Свердловск: Урал. ун-т, 1988. 151 с. [Lexical-semantic groups of Russian verbs, sci. dir. Kuznetsova E. V. Sverdlovsk: Ural University, 1988, 151. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vpouib>
- Лукьянова Е. Е. Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания школьника (на материале слов широкой семантики). *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2020. № 4. С. 244–249. [Lukyanova E. E. Associative experiment as a tool to analyze schoolchild's consciousness (with every semantics words as stimuli). *Vestnik TvGU. Series: Philology*, 2020, (4): 244–249. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2020.4.244>
- Овчинникова И. Г. Входящие и исходящие связи слова в ментальном лексиконе младшего школьника. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2018. № 189. С. 160–169. [Ovchinnikova I. G. Connections between words within the mental lexicon of primary school children. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2018, (189): 160–169. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vpyrwm>
- Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики. *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. № 3. С. 749–761. [Pishchalnikova V. A. Interpretation on of associative data as a methodological issue of psycholinguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, 23(3): 749–761. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/toezzz>
- Пищальникова В. А. Экспериментальное психолингвистическое исследование значения слова: нерешенные проблемы. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2020. Т. 10. № 1. С. 17–29. [Pishchalnikova V. A. Experimental psycholinguistic research of word meaning: Unresolved issues. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 2020, 10(1): 17–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/raydor>
- Пищальникова В. А., Карданова-Бирюкова К. С., Панарина Н. С., Степыкин Н. И., Хлопова А. И., Шевченко С. Н. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики. М.: Р. Валент, 2019. 200 с. [Pishchalnikova V. A., Kardanov-Biryukova K. S., Panarina N. S., Stepykin N. I., Khlopova A. I., Shevchenko S. N. *Associative experiment: Theoretical and applied perspectives of psycholinguistics*. Moscow: R. Valent, 2019, 200. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xsisme>
- Сдобнова А. П. Лексикон школьника как динамическая система. Саратов: СарГУ, 2015. 245 с. [Sdobnova A. P. *Schoolchild's lexicon as a dynamic system*. Saratov: SSU, 2015, 245. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xfgkaf>

- Степыкин Н. И. К проблеме перехода речевых действий в операции. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2019. Т. 9. № 1. С. 73–79. [Stepykin N. I. To the issue of transforming speech actions in operations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 2019, 9(1): 73–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zamhet>
- Степыкин Н. И. Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия. *Научный диалог*. 2021. № 8. С. 112–127. [Stepykin N. I. Potential of using formalized parameters for modeling speech action. *Nauchnyi Dialog*, 2021, (8): 112–127. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127>
- Стернин И. А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов. *Вопросы психолингвистики*. 2020. № 3. С. 110–125. [Sternin I. A. Interpretation problems of associative experiments. *Journal of Psycholinguistics*, 2020, (3): 110–125. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-45-3-110-125>
- Шапошникова И. В. Ассоциативная грамматика и смысл (на примере имени существительного). *Сибирский филологический журнал*. 2022. № 1. С. 268–284. [Shaposhnikova I. V. Associative grammar and meaning (on the example of nouns). *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal*, 2022, (1): 268–284. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/18137083/78/19>